

Sarcina episcopatus блаженного Августина

Аннотация: В статье рассматривается метафора епископского бремени в наследии блаженного Августина. Она имеет широкий круг значений, от вполне конкретных повседневных обязанностей епископа до ответственности, которую он несет за всю свою паству на Страшном Суде. При этом отрицательные коннотации источника метафоры не переносятся на ее цель – епископское служение, что позволяет говорить о метафоре *sarcina episcopatus* как о примере парадоксального языка Августина. Помимо значений метафоры, анализируются ее возможные источники: новозаветные стихи Мф. 11:30 и Гал. 6:5, а также произведения античных авторов, которые могли входить в круг чтения Августина.

Ключевые слова: блаженный Августин, метафора, проповеди, раннее христианство, епископы поздней античности

Abstract: The given research deals with Saint Augustine's metaphor of bishop's burden – the *sarcina episcopatus*. This metaphor was most likely based on Saint Matthew's 'light burden' from Mt. 11:30 and can be considered as an example of Augustine's paradoxical language. Metaphor's meanings describe all the varieties of duties in the episcopal office, which, at times, were quite unpleasant and sufficiently tiring. Numerous mentions on the Fear of the Last Judgment are clearly emphasizing the weight of the bishop's burden. However, bishop's love for God and his congregation overcomes this fear and all the challenges of the episcopal office and makes this burden light.

Key words: Saint Augustine, metaphor, sermon studies, early Christianity, Late Antique bishops

Рукоположение Августина в епископы Гиппона принято считать событием едва ли не трагическим, коль скоро в первый же год служения, как мы знаем из его писем к друзьям, он называл свои обязанности игом и бременем и продолжал их так называть в течение десятилетий. Такая точка зрения появляется и в трудах исследователей Августина; например, А.-И. Марру пишет: «...Начинаешь осознавать, насколько велика была жертва, принесенная этой возвышенной душой, созерцателем и мыслителем, которому все виды практической деятельности, за исключением писательской, представлялись невыносимыми»¹. Но можно ли говорить о том,

¹ Марру А.-И. Святой Августин и августинианство / В пер. О.В. Головой. Долгопрудный, 1999. С. 45. 245

что метафора бремени в текстах Августина несла только отрицательные коннотации? Каковы источники этой метафоры? Какой круг значений она охватывала?

Обширный материал проповедей и писем Августина показывает, что «бременем епископа» он называл вполне конкретные обязанности священнослужителя («проповедовать, уличать, бранить, утверждать в вере, за каждого тревожиться»²), которые продиктованы прежде всего каноническими текстами. Ключевым среди них является Послание апостола Павла к Титу, к которому он обращается в проповеди 178: «[Апостол] говорит, что епископ должен быть силен в здравом учении, чтобы быть в состоянии обличать противящихся. Это великий труд, тяжелое бремя (*gravis sarcina*), подобное восхождению на крутой склон»³.

Кроме того, *sarcina episcopatus* включает в себя ответственность епископа за всю его паству, необходимость дать отчет Богу на Страшном Суде не только за себя самого, но и за всех своих прихожан. Епископ, по мысли Августина, – раздатчик (*dispensator*⁴) христианского учения, который с помощью проповедей, поучений и наставлений дает своей пастве все средства для того, чтобы спастись. Молчание епископа недопустимо, за свою раздачу (*dispensatio*) он будет держать ответ перед Богом: «И многие христиане, не руководящие другими, достигают Бога тем легче и беспрепятственнее, чем меньшее бремя они несут (*quanto minorem sarcinam portant*). Мы же, помимо того, что являемся христианами и будем давать отчет Богу о нашей жизни, руководим также и другими христианами и будем поэтому давать отчет о том, как мы распорядились нашей раздачей (*de dispensatione nostra*)»⁵.

Августин видит епископа и любого священнослужителя не высокопоставленным лицом, которому надлежит воздавать почести, но пастырем, несущим на своих плечах овцу – ношу (*sarcina*) в буквальном смысле. Развивая тему пастырства, он неоднократно прибегает к примеру апостола Петра, который трижды согласился пасти овец Христовых из любви к Богу: «Так трижды Он его спрашивал, так трижды Петр отвечал; трижды сказал Господь: “*Паси овец Моих* (Ин. 21:15–17). Как еще ты покажешь, что любишь Меня, если не тем, что будешь пасти овец Моих? Что ты Мне дашь своей любовью, когда сам ждешь от Меня всего? Вот что ты должен сделать из любви ко Мне: *Паси овец Моих*”. Так один раз, второй, третий. “*Любишь ли ты Меня?*”. “*Люблю, Господи*”. “*Паси овец Моих*”»⁶. Именно любовь, а не одно лишь чувство ответственности и страха перед Страшным Судом связывало Августина с его паствой, что делало его епископское бремя легким, если пользоваться новозаветным языком.

И все же было бы неверным утверждать, что всякий раз, когда Августин обращался к метафоре бремени епископства, он вкладывал в нее весь комплекс смыслов, которые были перечислены выше. В повседневном языке Августина выражение это фактически теряет свое богословское наполнение. *Sarcina episcopatus* употребляется Августином по отношению к себе и к другим людям в тех случаях, когда ему нужно лишь обозначить должность или комплекс обязанностей епископа, подразумевая при этом их большой объем и то количество времени, которое они отнимают. Например, это выражение он применяет в письме 71, объясняя задерж-

² Sermones / Ed. J.-P. Migne. PL 38. Paris, 1863 S. 339 (4).

³ Sermones / Ed. J.-P. Migne. PL 38. Paris, 1863 S. 178 (1).

⁴ Выражение *dispensator verbi et sacramenti* (1 Кор. 4:1) используется Августином более 25 раз, об этом см.: *Lamirande E.* The Priesthood at the Service of the People of God According to Saint Augustine // *The Furrow*. 1964. Vol. 15. No 8. P. 501–507.

⁵ Sermones de Vetere Testamento (1–50) / Ed. C. Lambot. CCSL 41. Turnhout, 1961. S. 46 (2).

⁶ *Patrologiae Latinae Supplementum ad vol. 22–48.* Turnhout, 1960. S. 340A (3).

ку одного из предыдущих писем Иерониму тем, что посыльный, его друг Профутур, был избран епископом Цирты и занят своими обязанностями (*episcopatus sarcina detentus*)⁷.

Был ли для Августина принципиально важен выбор слова для метафоры бремени епископского служения? На этот вопрос следует дать положительный ответ. Об этом свидетельствует и отсутствие подобных выражений в текстах Августина с синонимичными словами *onus* или *iugum*, и употребление *sarcina* в других метафорах бремени, которые условно можно разделить на группы с регулярными значениями «бремени телесности», «бремени грехов», «бремени мирских забот» и «тяжести праведности». Свидетельствует о сознательном построении метафоры епископского бремени и то, что она встречается у Августина в определенных сочетаниях. Так, например, мы находим три случая с глаголом *imponere*, два с глаголами *sustinere* / *detinere*; в остальных примерах он обозначает свой духовный сан только притяжательным местоимением, называя его *sarcina mea*.

Наиболее трудным представляется нам вопрос об источниках метафоры *sarcina episcopatus* у Августина. Сюзанн Пок в своем известном исследовании символического языка проповедей Августина делает акцент на одном из значений слова *sarcina* – «индивидуальное снаряжение солдата» – и рассматривает образ епископского бремени как составную часть военной метафоры, в которой епископ предстает воином Христовым (*miles* или *provincialis Christi*)⁸. Версия Пок вполне убедительна, однако она не исключает другие возможные толкования этой метафоры.

Мы исходили из предположения, что Августин опирался на новозаветные образы бремени, прежде всего на Мф. 11:30 (*iugum enim meum leue est, et sarcina mea leuis est*), так как случаи цитирования этого стиха составляют самую многочисленную группу примеров употребления *sarcina* в текстах Августина. Августин весьма часто прибегал к Мф. 11:30 и, что примечательно, использовал его в контексте епископского служения: «...Праведнейший отец Валерий... не позволил, чтобы я был его пресвитером, но возложил на меня большее бремя соепископства. И хотя *иго Христово само по себе благо, а бремя легко*, все же из-за моего несовершенства и немощи, если в чем-то иго окажется мучительным, а бремя тяжелым, несказанно проще и легче они будут переноситься благодаря вашему присутствию»⁹. Поэтому естественным было бы предположить, что именно Мф. 11:30 стал отправной точкой для его размышлений о «легком бремени» епископа, отразившихся в его пастырском богословии. В меньшей степени это относится к Гал. 6:5, отчасти созвучным стиху из Евангелия от Матфея; количество его цитирований на порядок меньше, а в некоторых контекстах он и вовсе сливается с Мф. 11:30.

Здесь, однако, перед нами встает проблема переводов Библии на латинский, которыми пользовался Августин. Вариант этого стиха у Августина отличается от варианта Вульгаты (к ней он обращался лишь изредка¹⁰) и варианта *Vetus Latina*¹¹, которые здесь совпадают: «*iugum enim meum suauis est, et onus meum leue est*». Выборка вариантов Мф. 11:30 в произведениях Отцов Церкви указывает на то, что в африканских провинциях существовал особый вариант этого стиха: Тертулли-

⁷Epistulae LVI–C / Ed. K.D. Daur. CCSL 31A. Turnhout, 2005, 1.2.

⁸*Poque S.* Le langage symbolique dans le prédication d'Augustin d'Hippone. Images héroïques. Vol. 1. Paris, 1984. P. 64.

⁹Epistulae I–LV / Ed. K.D. Daur. CCSL 31. Turnhout, 2004, 4.

¹⁰*Rönsch H.* Itala und Vulgata. Marburg; Leipzig, 1869. S. 8.

¹¹*Sabatier P.* Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae. Tomus tertius. Parisiis, 1751. P. 67.

ан и Киприан, которых с Августином объединяет их африканское происхождение, тоже употребляют *sarcina* вместо *onus*.

Рассуждая о возможных источниках каких-либо выражений или литературных приемов Августина, невозможно обойти вниманием наследие классических авторов, с которым он, как человек, получивший традиционное римское образование, как носитель античной культуры, был неразрывно связан. По этой же причине у нас нет оснований предполагать, что Августин мог вкладывать в употребленное им слово *sarcina* абсолютно новый смысл, которого не подразумевали авторы до него. В нашем распоряжении было около 160 контекстов как с прямым значением, так и с переносным; последних оказалось на порядок меньше. Исследования круга чтения Августина не дают оснований полагать, что он мог заимствовать одно из таких употреблений у Овидия. Но не подлежит сомнению то, что Августин многократно встречал слово *sarcina* в произведениях Апулея, своего соотечественника, произведения которого он хорошо знал¹². Наибольший интерес для нас представляет метафорическое употребление *sarcina* в трактате Апулея «О Платоне» – *sarcina rabuli* (Apol. De Plat. 1: 18). Не исключено, что это могло в некоторой степени повлиять на выбор слова *sarcina* для метафоры епископского служения.

Метафора епископского бремени, созданная Августином в процессе непрерывных размышлений о своем сане, по сути своей антиномична. Епископ для Августина – «слуга многих» и прежде всего слуга Христа, пастырь, несущий на своих плечах его овец. Вместе с тем он является и главой общины, это Августин никак не подвергает сомнению, – но главой, обремененной ответственностью, тяжесть которой порой превосходит его силы. Парадоксальность этого образа состоит в том, что бремя это не препятствие, но подспорье на пути к Богу, к которому он ведет и свою паству.

Трудно спорить с тем, что епископское служение описывается Августином в мрачных красках: такое впечатление создается за счет использования образов служения и самоотречения, слова «бремя» как такового. И все же, несмотря на это, а также на многочисленные жалобы Августина в письмах друзьям и его просьбы к пастве разделить с ним хотя бы часть тягот епископского служения, величие его не становится меньше, как если бы оно было описано в торжественных тонах с акцентом на власти и богоизбранности епископа, – величие бремени, взятого на себя из любви к людям и Богу.

ЛИТЕРАТУРА

Marry A.-И. Святой Августин и августинианство / В пер. О.В. Головой. Долгопрудный, 1999.

Hagendahl H. Augustine and the Latin Classics. Vol. II. Göteborg, 1967.

Lamirande É. The Priesthood at the Service of the People of God According to Saint Augustine // *The Furrow*. 1964. Vol. 15. No 8. P. 501–507.

Poque S. Le langage symbolique dans le prédication d'Augustin d'Hippone. Images héroïques. Vol. 1. Paris, 1984.

Rönsch H. Itala und Vulgata. Marburg; Leipzig, 1869.

Sabatier P. Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae. Tomus tertius. Parisiis, 1751.

¹² *Hagendahl H.* Augustine and the Latin Classics. Vol. II. Göteborg, 1967. P. 681.

REFERENCES

- Marrou H.-I. (1955) *Saint Augustin et l'augustinisme*. Paris.
- Hagendahl H. (1967) *Augustine and the Latin Classics*. Vol. II. Göteborg.
- Lamirande É. The Priesthood at the Service of the People of God According to Saint Augustine. *The Furrow*. 1964. Vol. 15. No 8, pp. 501–507.
- Poque S. (1984) Le langage symbolique dans le prédication d'Augustin d'Hippone. *Images héroïques*. Vol. 1. Paris.
- Rönsch H. (1869) *Itala und Vulgata*. Marburg. Leipzig.
- Sabatier P. (1751) *Bibliorum sacrorum latinae versiones antiquae*. Tomus tertius. Parisiis.

Сведения об авторе:
Полина Николаевна Семенова,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Polina N. Semenova,
MA Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
pelageo@yandex.ru